

МЕНТАЛЬНОЕ И ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО ДИСКУРСА

MENTAL AND LINGUOCULTURAL DISCOURSE SPACE

Научная статья

УДК 1761

DOI: 10.21209/1996-7853-2022-17-1-75-85

Вербализация концепта «семья» в русской и иранской языковых картинах мира (на материале пословиц)

Халида Сиями Эйдлак¹, Язданmehr Сайед Мохаммад Джавад²

¹Боджнордский университет, г. Боджнорд, Северный Хорасан, Иран

²Мешхедский университет им. Фирдоуси, г. Мешхед, Хорасан Разави, Иран

¹kh.siyami@ub.ac.ir, <https://orcid.org/0000-0001-9466-7428>

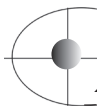
²mjyazdanmehr@ferdowsi.um.ac.ir, <https://orcid.org/0000-0002-3129-4916>

В представленном исследовании рассматривается концепт «семья», его лексикографическое выражение в сопоставительном отношении русской и персидской лингвокультур. Методологической базой являются единицы, послужившие основополагающим материалом для исследования, построенного на методах лингвокогнитивного и лингвокультурологического анализа концепта «семья», а также единицы, отобранные методом сплошной выборки из толковых и фразеологических словарей сопоставляемых языков. Актуальность данной работы определяется целесообразностью сопоставительного исследования паремий в лингвокультурном и лингвокогнитивном аспектах с целью выявления и демонстрации фундаментальных многовековых ценностей семейных отношений двух сопоставляемых лингвокультур. Научная новизна исследования заключается в том, что подобный концептуальный анализ с компонентом «семья» в сравнительно-сопоставительном аспекте на материале фразеологизмов, пословиц и поговорок иранской и русской лингвокультур проводится впервые. Исходя из цели нашей работы, которая заключалась в выявлении специфики и своеобразия «семейных отношений и ценностей» на пословичном уровне двух сопоставляемых языков, выявлены нормы поведения и взаимоотношений между членами, входящими в понятие «семья». В результате проведенного лингвокультурного анализа гиперконцепта «семья» и отвечающих от него микроконцептов выявлено, что в обычном сознании представителей как русского, так и персидского народа, они обладают положительной коннотацией. Выводы, полученные нами, имеют прикладное значение и могут вызвать интерес исследователей в области востоковедения, преподавателей русского языка как иностранного в ираноязычной среде и персидского языка в русскоязычной аудитории с целью дальнейшего лингвокультурологического анализа и изучения паремий сопоставляемых языков, а также учтены при разработке специализированных словарей пословиц и поговорок, фразеологизмов и устойчивых выражений.

Ключевые слова: концепт, семья, Иран, Россия, языковая картина мира

© Халида Сиями Эйдлак, Язданmehr Сайед Мохаммад Джавад, 2022

Original article

Verbalization of the Family Concept in Russian and Iranian Language Pictures (Based on Proverbs)

Khalida Siyami Eidlak¹, Yazdanmehr Sayyed Mohammad Javad²

¹University of Bojnord, Bojnord, North Khorasan, Iran

²Ferdowsi University of Mashhad, Mashhad, Khorasan Razavi, Iran

¹kh.siyami@ub.ac.ir, <https://orcid.org/0000-0001-9466-7428>

²mjyazdanmehr@ferdowsi.um.ac.ir, <https://orcid.org/0000-0002-3129-4916>

This article examines the concept of the “family” and its lexicographic expression in the comparative relation of Russian and Persian linguocultures. The methodological basis of the study is the units that served as the fundamental material for the study, built on the methods of linguo-cognitive and linguocultural analyses of the “family” concept, as well as those withdrawn by the method of continuous sampling from explanatory and phraseological dictionaries of the compared languages. The relevance of the study is determined by the expediency of a comparative study of paremias in the linguocultural and linguo-cognitive aspects, in order to identify and demonstrate the fundamental centuries-old values of family relations of two compared linguocultures. The scientific novelty of the research lies in the fact that such a conceptual analysis with the “family” component in a comparative-comparative aspect on the basis of phraseological units, proverbs and sayings of Iranian and Russian linguistic cultures is carried out for the first time. Based on the purpose of our study, which was to identify the specifics and originality of “family relationships and values” at the proverbial level of the two compared languages, the norms of behavior and relationships between members of the concept of “family” were identified. As a result of the linguocultural analysis of the hyperconcept “family” and the microconcepts branching from it, it was revealed that in the ordinary minds of representatives of both Russian and Persian people, they have a positive connotation. The conclusions obtained by us are of practical importance and can arouse the interest of researchers in the field of oriental studies, as well as teachers of Russian as a foreign language in an Iranian-speaking environment and the Persian language in a Russian-speaking audience for the purpose of further linguocultural analysis and study of the paremias of the compared languages, and are also taken into account in the development of specialized dictionaries of proverbs and sayings, phraseological units and set expressions.

Keywords: concept, family, Iran, Russia, language picture of the world

Введение. В настоящее время в сопоставительной лингвистике наибольшую популярность приобретают исследования, направленные на изучение языковой картины мира. Одним из приоритетных направлений в этой области, к которому возрос интерес современных исследователей, является такое явление, как «концепт», или, как ещё его называют, «лингвоспецифичное слово». Термин «концепт» имеет достаточно размытое определение. Х. Патнэм считает, что, с одной стороны, культуру народа отражает его язык, а с другой – стереотипы, подразумевая под ними концепты, которыми и обладают представители этого народа [1]. А. А. Гайченко, продолжая рассуждать на данную тему, относит «концепт» «...к таким выраженным языковыми средствами ментальным сущностям, которые включают в себя: структурированное семантическое поле лексемы, её словообразовательные и словоизменительные дериваты и коннотации; элементы культурно-специфического сознания – индивидуального, народного, языкового [2, с. 68].

Дело в том, что язык – зеркало души. Язык отражает всё, что с нами происходит, как с отдельной личностью, так и с наро-

дом в целом. Все самые незначительные события, явления находят средства своего выражения в языке. Язык отражает систему ценностей народа, культуру, религию, экономическую и политическую ситуации. Именно по этой причине в мире существуют разные языки и отличаются они не просто словарным составом и грамматикой, а особенностями выражения мысли. Это и называется языковой картиной мира, нашим восприятием существующей действительности [3, с. 203]. Таким образом, языковая картина мира характеризуется тем, «...что способ концептуализации действительности включает как универсальные, так и национально-специфичные для каждого языка компоненты» [4, с. 350].

Каждая культура имеет свой набор концептов, и потому «концепт как ментальная сущность имеет национально-специфические черты, соотносимые с мировидением, культурой, обычаями, верованиями, фантазией и историей народа» [5, с. 250]. Таким образом, под концептом мы понимаем языковую картину как способ восприятия мира всеми носителями определённого языка. По словам С. А. Аскольдова-Алексеева, «кон-

цепт – это мысленное образование, замещающее в процессе мысли неопределённое множество предметов одного и того же предмета» [6, с. 30].

Иранский исследователь М. Мойноддини отмечает: «...пословицы могут быть классифицированы следующим образом: религия, образование и обучение, политика, властолюбие, эмоция, мораль, семья, общество и т. д.» [7, с. 38].

В данном исследовании проводится семантический анализ паремий, т. е. описание фразеологических единиц и метафор с микроконцептом «семья». Следовательно, объектом исследования являются единицы – носители концептуальной информации языковых картин мира русского и персидского языков.

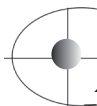
Гиперконцепту «семья» в сопоставительном плане уделялось немалое внимание, так как семья является основной частью народа, которая отражает особенности его менталитета. Однако в русско-персидской сопоставительной лингвистике он исследуется впервые. Между тем Иран и Россия в настоящее время находятся на стадии развития межнациональных контактов в различных сферах деятельности (культура, искусство, литература, политика, экономика, промышленность и т. д.). Целью нашего исследования является выявление этнолингвистического своеобразия паремий русского и персидского языков, которое даст чёткое представление о ценностных приоритетах исследуемых этносов. Учитывая, что пословицы представляют собой общие убеждения, обычаи и нормы в любом обществе, их тщательное изучение может обеспечить лучшее понимание качества семейных отношений [8, с. 384]. Гипотеза нашего исследования заключается в том, что в двух различных лингвокультурах (персидской и русской), несмотря на то, что они относятся к различным религиозным конфессиям, внутрисемейные отношения регламентируются глубоким взаимопроникновением культур. В условиях процессов, происходящих в настоящее время в современных западноевропейских обществах (например, переосознание семейных ценностей, семейных отношений и институтов брака), наше исследование является особенно актуальным.

Гиперконцепт «семья» имеет большое количество дефиниций. В толковом словаре С. И. Ожегова под термином «семья» по-

нимается «группа живущих вместе близких родственников; объединение людей, сплочённых общими интересами». В Большом толковом словаре концепт «семья» имеет следующую дефиницию: «...группа людей, состоящая из мужа, жены, детей и других близких родственников, живущих вместе». Персидский исследователь Х. Золфагари приводит следующее: «Семья – это сообщество, основанное на браке супругов, помимо которых куда ещё входят и их дети, отец, мать, бабушки и дедушки» [9, с. 140]. Л. Г. Морган определяет понятие «семья» как активно подвижный элемент из трёх составляющих и взаимозависимых форм – формы брака, формы семьи и системы родства, т. е. форма брака создаёт соответствующую форму семьи, а форма семьи переходит в систему родства [10, с. 3].

Сокровищницей любого языка является паремия. Именно единицы паремии, такие как фразеологизмы, устойчивые выражения, пословицы и поговорки, вбирают и хранят в себе информацию об историческом, культурном и бытовом своеобразии этноса и, по словам Н. Ф. Алефиренко, передают «социальные, философские, бытовые, религиозные, морально-этические и эстетические народные взгляды» [11, с. 22]. В. Резвани подчёркивает, что паремии каждого отдельного народа или носителей отдельного языка представляют собой накопление опыта и знаний предшественников данного народа [12, с. 790], а знакомство с ними: «помогает не только хорошо овладеть иностранным языком, но и лучше понять особенности мышления и черты характера данного народа» [13, с. 63]. Иранский исследователь А. Фейзоллахи считает, что несмотря на культурные различия некоторые пословицы на разных языках имеют сходство [14]. Исследователь в области персидского языка утверждает, что «при сопоставлении признаков концептов, выраженных в разных языках, можно выявить сходства и различия в языковой картине мира разных народов» [15, с. 206]. Таким образом, предметом нашего исследования являются фразеологизмы, пословицы и поговорки, включающие компонент гиперконцепта «семья» русского и персидского языков.

Методология и методы исследования. Эмпирической базой исследования стали дефиниции из толковых и фразеологических словарей сопоставляемых языков,

которые послужили основополагающими для лингвокогнитивного и лингвокультурологического анализа концепта «семья», позволивших выявить национально-специфические черты культуры Ирана и России. При изучении концепта «семья» использованы следующие методы и приёмы исследования: 1) индуктивный метод и метод сплошной выборки и группировки – при сборе сопоставляемого материала: в русской выборке использованы «Пословицы русского языка» В. И. Даля, «Словарь пословиц и поговорок» С. Н. Зигуненко, а также материал из интернет-ресурсов и из личной картотеки авторов, созданной в результате наблюдений за речью носителей русского языка. Основным источником персидской выборки являются сборники пословиц и поговорок «فرهنگ» («Большой словарь персидских пословиц») автора Дехкан Бахман (2015) и «فرهنگ لغات و اصطلاحات» («Словарь терминов и толкований персидских пословиц») автора Шамлу Ахмад (1974); 2) метод концептуального и семантического анализа, который использован для качественного изучения и обработки отобранного лексического материала; 3) сопоставительный метод, который позволил провести сопоставительное соотношение языковых картин мира двух сопоставляемых языков.

Результаты исследования и их об- суждение. Исходя из толкований, приведённых в русских и персидских толковых словарях, авторы выяснили, что гиперконцепт «семья» состоит из нескольких компонентов-микрконцептов:

Слот 1. Семья ↔ Супружество – малая социальная группа; единица социума; люди, состоящие в брачных отношениях.

Е. В. Добровольская указывает: «Муж и жена, не являясь кровными родственниками, образуют союз, который представлял и представляет собой основу семейно-брачных отношений, в структуру которых вплетаются хозяйственно-экономические связи: семья – это единое хозяйство» [16, с. 12].

В персидском языковом сознании супружество имеет значение «...союза, заключённого между супругами на основе любви, ведущей к достижению счастья, здоровья и долгой жизни» [17, с. 4].

Таким образом, к данному понятию концепта «семья» относятся единицы, имеющие значение: 1) жить вместе; 2) вступить в брак.

Основными качествами, которыми характеризуется микроконцепт «семья – супруги», являются любовь, гармония, взаимоуважение и взаимопомощь. Именно на эти качества и указывает основная масса паремий русского и персидского языков, содержащих компонент «семья»: «Доброю женою», «муж честен» и его персидский эквивалент *شوهر پير نميشود زن که خوب باشد*, что в переводе звучит как «У хорошей жены, и муж не стареет». Русской распространённой поговорке «Муж – голова, жена – душа» в персидском языке соответствует *چراغ دل زن شوهر اوست*, со сходным значением «Муж – светоч сердца жены». Дефиницию русской поговорки «Муж крепок по жене, а жена крепка по мужу» можно представить в персидском языке как *مرد کاری، زن کاری تا*, которая в переводе звучит как «Работающий муж и работающая жена живут в согласии». Такие известные паремии в русском языке, как «Муж и жена – одна сатана» и «Муж и жена – одно дело, одно тело, один дух», и в персидском языковом сознании имеют аналог *کل زن و شوهر را از یک تگار برداشته اند* – «Глина, из которой слеплены муж и жена, взяты из одного корыта», или *خاک زن و شوهر را از یکجا برداشتند* как «Муж и жена созданы из одной глины», и т. д.

Однако общеизвестно, что в семейной жизни не всё протекает так гладко, как иногда хотелось бы, и потому семейные ссоры являются естественным явлением в браке. Данное явление нашло отражение в выражениях «Жена взбесилась и мужа не спросилась»; «Намёки да попреки – семейные пороки» и т. д.

В русской культуре встречаются паремии, в которых положительно отзываются о ссорах в семье. Например, дефиниции таких русских паремий, как «Милые бранятся только тешатся» или «Ссора в своей семье до первого взгляда», в персидском языковом сознании представлены эквивалентом *زن و شوهر دعوا کنند و ابلهان باور کنند*, что имеет следующее значение: «В ссору между мужем и женой могут верить только идиоты». Знаменательно, что паремия «Ссора супругов – летний дождь: ночь переспят и помиряются», где «летний», видимо, передаёт дуновение прохлады, в персидском языке имеет эквивалент *دعواى زن و شوهر مانند*, что значит «Ссора супругов словно весенний дождь», где определение «летний» заменено на «весенний», вероят-

но, в связи с территориально-климатическими особенностями Ирана.

Кроме того, обнаружены выражения, указывающие на то, что семейные проблемы должны решаться внутри семьи, нет необходимости вовлекать в свои семейные раздоры постороннего человека: «Муж с женой бранятся, чужой не вяжись»; «Муж с женой ругайся, а третий не мешайся» и т. д. Аналогичная поговорка имеется и в персидском языке: در دعواى زن و شوهر دخالت نکن – «Не вмешивайся в супружеские ссоры».

В поговорках русской лингвокультуры проявляются наставления по супружеской верности, и основная масса из них указывает на необходимость целомудренности и хорошего поведения со стороны женщины, например, «Неверная жена – чужой человек в доме». В персидской языковой культуре также имеются поговорки со сходным значением. Например, اسب و زن ر شمشير وفادار كى – دید؟, что в переводе звучит как «Кто встречал верную жену, лошадь и меч?».

Относительно мужской неверности в русской лингвокультуре можно отметить сравнительно меньшую категоричность: «Чужая жена – лебедушка, а своя – полынь горькая»; «Законною женою будь доволен и одною»; «Перелётный соловей: то на сосну, то на ель». Рассуждая на данную тему, можно привести следующий пример из персидской лингвокультуры: زن فقط يك ماه اول براى شوهر جذاب است – «Женщина привлекательна для мужа только первый месяц».

В русской лингвокультуре в семейных отношениях прослеживается доминирующая роль мужчины. Сюда можно отнести выражения, которые указывают на то, что именно мужчина должен «верховодить» в семье: «Муж в доме, что глава на церкви»; «Мужик в семье, что матица в избе» и т. д. Мужская доминанта в семье и женская зависимость от мужчин прослеживаются в пословицах о супружестве и в иранской лингвокультуре. Приведём пример: پيش زن گرامى تر از شوهرى چیزى نيست خانه اى كه مردسالار باشد سعادت مند مى شود – «Дом, где верховодит мужчина, будет процветать». Аналогом к русской поговорке «Хозяин в доме, что медведь в бору, как хочет, так и будет» можно привести персидское выражение خانه اى كه مرد در آن نيست، سگ و گربه به هم زور مى گويند

«где нет мужчины, даже кошки и собаки насильничают».

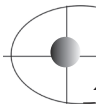
Однако главенствующая роль жены в семье звучит иронично в единицах, которые выражают семейный матриархат: «Жена верховодит, так муж по соседям бродит»; «Жена мужа и не бьёт, а под свой норов ведёт»; «Где жена – начало, там муж – мочало» и т. д. В персидской культуре также имеются выражения аналогичного характера: خانه اى كه زن در آن ريس باشد از هم مى پاشد – «Дом, в котором женщина хозяйка, разваливается».

Среди поговорок с компонентом микроконцепта «семья – супружество» также были выявлены единицы, указывающие на необходимость серьёзного отношения к подходу создания семьи. Наиболее распространёнными из них являются: «Жениться – не лапоть надеть»; «Жениться – легко ошибиться» – и по отношению к замужеству: «Замуж выйти не напасть, замуж выйти б не пропасть»; «Замуж выходи – в оба гляди» и т. д. В персидской культуре можно представить такие поговорки, как نگام ازدواج چشمات رو خوب باز کن، в переводе «Перед женитьбой/замужеством раскрывай глаза шире».

Не менее важное значение в поговорках русской лингвокультуры отводится и проблеме выбора пары для создания семьи. Можно привести следующие наиболее распространённые единицы из них: «Выбирай жену не в хороводе, а в огороде»; «Всякая невеста для своего жениха родится»; «Не ищи жену модницу, а ищи заботницу», – и ироничное «Умную взять – не даст слова сказать». В персидском языке им соответствует такое выражение, как نه گاو را در بهار بگير و نه زن را در عروسى – «Не выбирай корову по весне, а жену – на свадьбах».

Слот 2. Семья ↔ Родители и дети – группа людей, состоящая из мужа, жены, детей и других близких родственников, проживающих вместе. В персидском языке данного типа семейная организация выражается как социальная ячейка, «...состоящая из жены и мужа, детей и представителей старших поколений» [18, с. 212].

Ядрами анализируемого слота концепта «семья» являются такие понятия, как «мама», «папа», «ребёнок», «дочь», «сын». Примечательно, что в понятиях, выражающих кровное родство, в группе индоевропейских языков прослеживается сохране-

ние основ его единиц: мать – مادر [madar], созвучное с англ. mother; папа – پدر [pedar] с англ. father; брат – برادر [baradar] с англ. brother; дочь – دختر [dohtar] с англ. daughter; сын – پسر [pesar], англ. son.

В русских пословицах подчёркивается, что в воспитании детей роль обоих родителей носит равный характер. «*Коли есть отец и мать, так ребёнку благодать*»; «*Детей учить – не лясы точить*». Однако в выражениях о материнстве большой акцент делается на значимости такого микроконцепта, как «женщина – мать». Это связано с тем, что чувства матери не зависят от отношений в обществе и потому всегда звучат с положительной коннотацией: «*При солнышке тепло, при матери добро*»; «*Отцов много, а мать одна*»; «*Нет милее дружка, как родная матушка*»; «*Без отца – полсирота, а без матери – круглая сирота*». В иранских паремиях также подчёркивается большая роль матери по сравнению с отцом, акцент делается на её незаменимости: بهشت زیر پای مادران است в переводе как «*Рай под ногами матерей*», مادر زن بابا دلبر میشود, مادر نمی شود в буквальном переводе как «*Мачеха никогда не заменит матери*».

Дети у всех народов рассматриваются как великая ценность. Россия и Иран в этом отношении не являются исключениями. В русской лингвокультуре это явление передаётся через такие единицы, как: «*Дети – цветы жизни*»; «*Детей нет – в семье пустоцвет*»; «*Жизнь родителей в детях*». В персидской языковой культуре им соответствуют следующие паремии со сходным значением: هر کسی که فرزند ندارد غم دارد в буквальном переводе как «*Кто не обладает детьми, тот полон горя*»; خداوند کسی را که فرزندان – بسیار دارد فراموش نمی کند – «*Бог не забывает о многодетных семьях*», хотя всё чаще в настоящее время в Иране можно услышать بچه کمتر زندگی بهتر, то есть «*Чем меньше детей, тем лучше жизнь*». Наиболее распространённым в иранской лингвокультуре является выражение – فرزند عصای دست والدین است «*Ребёнок – трость для родителей*», подчёркивающее ценность и значимость детей в семейной жизни иранцев. Наблюдается параллель «ребёнок – ангел»: «*Дети – божья благодать*» и его персидский аналог فرزند هدیه خداوند است «*Дети – божий дар*».

В паремиях о взаимосвязях детей и родителей русской лингвокультуры также име-

ются указания на проблемы правильного воспитания младшего поколения. К таким относятся: «*Не та мать, что родила, а та, что выходила*»; «*Наказывай детей в юности, успокоят тебя на старости*» и т. д. В персидской лингвокультуре распространены идентичные русским выражениям такие паремии, как: صد دایه مهربان به بوی مادر نرسد в переводе как «*Сто добрых няней несравнимы с матерью*» и مادر واقعی کسی است که تورا بزرگ می کند نه بزاید – «*Настоящая мать – это та, которая вас воспитывает, а не рожает*».

Немалое значение в русской и персидской лингвокультуре отводится отношениям, включающим компонент микроконцепта «дети – родители». Даётся наказ проявления любви и уважения по отношению к родителям: «*Кто родителей почитает, тот век счастливым живёт*»; «*Кто родителей почитает, тот век не погибает*»; «*На свете всё найдёшь, кроме отца да матери*»; «*Кто родителей почитает, тот разум знает*». С аналогичным значением можно найти паремии и в персидской культуре. Например, اولاد بد پدر و مادر پیر میکند в переводе «*Плохие дети делают родителей старыми*» или – هیچکس پدر و مادر نمی شود «*Никто не может заменить родителей*», а также پدر و مادر دوست بدون رشوه هستند «*Родители дружат без взяток*».

В русской лингвокультуре имеются паремии, в которых родители уподобляются или приравниваются к богу: «*Кто не чтит родителей, тот и Богу супротивник*». В персидском языке уважение к родителям также является богоугодным делом. Например, پدر خدای کوچک است в буквальном переводе имеет «*Отец – это маленький/второй бог*».

В русской лингвокультуре преобладают паремии, указывающие на схожесть характеров и воспитания между родителями и детьми: «*Яблоко от яблони недалеко падает*»; «*Какова мать, такова и дочь*»; «*Каков отец, таков и молодец*». В персидском языке также имеются схожие единицы: مادر را ببین دختر را بگیر, что означает «*Сначала посмотри на мать, а уже потом женись на её дочери*». Однако существуют и паремии, указывающие на то, что не всегда имеется схожесть между родителями и детьми. Например, в русской культуре – «*Бывает добрая овца и от беспутного отца*», а в персидской культуре в данном случае употребляется следующее распространённое

выражение: «*پسر نوح پیغمبر کافر شد*» – «*Даже сын пророка Ноя стал неверующим*».

Социально значимым для семьи считаются сыновья: «*Всегда отец веселится, когда хороший сын рождается*»; «*Дочерями красуются, а сыновьями в почёте живут*». В персидской культуре имеются также паремии со схожим значением, т. е. подчёркивающие значимость сына в семье: «*خانه پسر دارا* – «*В семье, где имеется сын, не наступит ночь*», «*فرزند پسر چراغ خانه را روشن*» – «*Сын поддерживает свет в жилище*». Дочь же в ряде случаев в русской лингвокультуре рассматривается как член семьи, которому суждено покинуть дом, и потому не имеет определённой ценности: «*Дочь – чужое сокровище*»; «*Дочь отцу-матери не корысть (не кормилица)*». Однако в персидском варианте существуют примеры, когда дочь имеет более ценное значение, чем сын: «*دختر وفایش از پسر بیشتر است*» – «*Дочь преданнее мальчика*»; «*دختر حکم پل دارد*» – «*Девочка как мост*», который может соединить в браке две семьи.

Слот 3. Родня – группа людей, связанных отношениями родства и взаимной ответственностью. И в русской, и в персидской лингвокультуре понятие «семья» включает в себя и родственников. Данные отношения родства складываются на основе происхождения от общего предка, а также могут быть приобретёнными в результате общности быта в брачном союзе.

Первичными, или ядерными, терминами данного слота можно обозначить такие понятия, которые выражают отношения кровного родства: бабушка, дедушка, дяди, тёти, внуки.

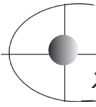
К вторичным наименованиям относят такие понятия, которые складываются в результате усложнения брачно-семейных отношений: тещь – тёща, свёкор – свекровь, сноха, зять, шури́н и т. д. Однако в современной русской лингвокультуре наметился переход их употребления в форме более доступного понимания их значения для представителей иных субкультур. Данное современное употребление основывается на продуцировании терминологий основных его терминов. Отметим, что такое употребление является более сходным с иранской культурой. Сравним: *тёща* ↔ мать жены ↔ *مادر زن* [мадар зан]; *тещь* ↔ отец жены ↔ *پدر زن* [педар зан]; *свёкор* ↔ отец мужа ↔ *پدر شوهر* [педар шохар]; *свекровь* ↔ мать мужа ↔ *مادر*

شوهر [мадар шохар]; *шури́н* ↔ брат жены ↔ *برادر زن* [барадар зан]; *деверь* ↔ брат мужа ↔ *برادر شوهر* [барадар шохар]; *золовка* ↔ сестра мужа ↔ *خواهر شوهر* [хахар шохар]; *свояченица* ↔ сестра жены ↔ *خواهرزن* [хахар зан] и т. д. Данные отношения складываются в результате брачной супружеской организации отношений, ядерными понятиями которых как в русской, так и в персидской культуре являются *сноха* ↔ жена сына ↔ невестка ↔ *عروس* [арус] и *зять* ↔ муж дочери ↔ *داماد* [дамад]. Такое наличие родственных связей указывает на отличия в менталитете русского народа и его склонности к созданию больших тесных семейных отношений [19, с. 120].

В русской паремиологической картине мира складывающиеся отношения между снохой и родителями мужа получили отражение в основном в таких единицах, в которых они маркированы отрицательно: «*От свекровушкиной ласки слезами захлебнёшься*»; «*Помнит свекровь свою молодость и снохе не верит*»; «*Свекровь с невесткой, что кошка с собакой*». В персидской языковой картине отношения свекрови и невестки также носят отрицательный характер. Приведём следующие примеры: *خوشا به حال مادر شوهر که عروس که مادر شوهر ندارد* в переводе как «*Блаженна невеста, у которой нет свекрови*»; *دعواى عروس و مادر شوهر را در آسمان ها نوشتند* в переводе звучит как «*Ссора невесты со свекровью предначертана на небесах*»; *زبان مادر شوهر مثل کاکتوس است* что в буквальном переводе означает «*Язык свекрови подобен кактусу*».

Не остались в стороне и складывающиеся отношения между зятем и родителями жены. В основном они выражают довольно дружелюбно складывающиеся социальные отношения между его представителями. «*Зять на порог – тёща за яйцами*»; «*Зять мил по дочери*»; «*Пожалуйста, зятек, съешь пирожок!*» Как видно из приведённых примеров, тёща и зять не являются антагонистами, и потому их отношения характеризуются положительной оценочностью. В иранской культуре тёща и зять как и в русской культуре не являются антагонистами, и отношения между ними характеризуются положительной оценочностью: *داماد دوست* – «*Зять – друг тёщи*».

Однако не все паремии указывают на хорошо складывающиеся отношения между представителями данного микрополя.

Следующий блок представлен небольшим числом паремий экспрессивного характера: «Бедному зятю и тестю не рад»; «Нет чёрта в доме – прими зятя», и в персидском варианте их эквивалент داماد نکو، بگو جرک بر دل است – «Не говори зять, скажи гной на сердце».

Ярким примером русской лингвокультуры, указывающей на складывающиеся отношения между членами данного микрополя, является следующее выражение: «Зять с тещей – друзья, свекровь с невесткой – соперницы». В персидской культуре имеет аналогичное ему выражение داماد دوست مادر زن است و مادر شوهر و عروس مثل مار و پونه – «Зять – друг тещи, а свекровь и невестка словно змея и орегано». В иранской культуре принято считать, что змея не переносит аромат этого растения и тем самым отпугивает от себя.

Заключение. В ходе исследования осуществлена своеобразная диагностика семейно-родственных отношений на паремиологическом уровне. На современном этапе и в иранском, и в русском культурно-языковом сознании семья – это группа, состоящая из близких родственников. Религиозность является важным культурным элементом в семейной жизни как русского, так и иранского народов. В русской семье отношения между мужем и женой регламентируются общехристианскими традициями, в иранской – исламскими.

Исходя из проанализированных пословиц, поговорок и изречений выявлено, что в слоте 1 как в иранской, так и в русской лингвокультуре ядерными понятиями являются муж и жена. Основными компонентами при этом считаются проявление чувств, отношения между супругами внутри семьи. В слоте 2 – родители и дети – роль матери как для персов, так и для русских универсальна, несмотря на различный быт и культуру. Из всех членов семьи особое место принадлежит матери как хранительнице очага. Роль отца оценивается менее значимо, чем роль матери в семье.

В паремиях микроконцепта «родители – дети» нашло отражение эмоционально-оценочное отношение народов к

наличию, количеству и поведению детей в семье. В них чётко разделены обязанности супругов в семейном укладе. Главная обязанность женщины как матери в семье и в русской, и в персидской языковых культурах – это забота о муже и воспитание детей. Однако, основываясь на соблюдении требований семейного кодекса, включающих выражение таких чувств, как любовь, доверие и единство между супругами, быт семейной жизни является общим. Выявлено, что как в русской, так и в персидской культуре родители пользуются непререкаемым авторитетом и глубоким почитанием. Культуре обоих этносов свойственен культ детей, и доминирующее положение принадлежит именно сыновьям. Слот 3 включает в себя отношения, связанные кровным родством и приобретённые в результате общности быта. В обоих лингвокультурах они характеризуются довольно различными взаимоотношениями между представителями данного микрополя.

Проведённый лингвокогнитивный и лингвокультурологический анализ дал возможность определить общее и национально-специфическое в паремиологическом фонде русского и персидского языков. В результате выявлено: в пословицах и поговорках о семье в России и Иране наблюдается много общего, что характеризуется глубоким взаимопроникновением культур, а также обусловлено общечеловеческим значением семейной жизни.

Выводы, полученные в результате изучения, имеют прикладное значение и могут вызвать интерес исследователей в области востоковедения, а также преподавателей русского языка как иностранного в ираноязычной среде и персидского языка в русскоязычной аудитории с целью дальнейшего лингвокультурологического анализа и изысканий в данной области. Примеры, приведённые в работе, и результаты данного исследования могут быть использованы при изучении паремий русской и персидской лингвокультур, а также учтены при разработке специализированных словарей пословиц и поговорок, фразеологизмов и устойчивых выражений.

Список литературы

1. Патнэм Х. Значение «смысла» // Миннесотские исследования в области философии науки. 1975. № 7. С. 131–193.

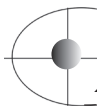

2. Гайченя А. А. Концепт СЕМЬЯ в русской и испанской языковых картинах мира. Лингвокультурологический анализ // Язык и текст. 2018. № 4. С. 68–77.
3. Калаши Н. Национально-языковая картина мира в персидском и русском языках. Освоение семантического пространства русского языка иностранцами: материалы междунар. науч.-практ. онлайн-конференции (15–16 окт. 2020 г.). Н. Новгород: НГЛУ, 2021. С. 200–204.
4. Апресян Ю. Д. Интегральное описание языка и системная лексикография. Избранные труды: в 2 т. Т. 2. М.: Языки русской культуры, 1995. 767 с.
5. Ян Фан. Концепт «семья» в русской и китайской языковых картинах мира // Известия Томского политехнического университета. 2013. Т. 323, № 6. С. 250–255.
6. Аскольдов-Алексеев С. А. Концепт и слово // Русская речь. Новая серия. 1928. № 2. С. 28–34.
7. Мойноддини М. Анализ социальных тем в общих пословицах Кермана // Центр исследования Кермановедения. Керман. 2002. С. 164.
8. Чераги М. Психологический анализ родительско-детских отношений в иранских пословицах // Research Family Quarterly. 2019. № 55. С. 383–410.
9. Золфагари Х. Семья и семейные отношения в персидских пословицах // Культура иранского народа. 2012. № 31. С. 137–154.
10. Морган Л. Г. Древнее общество или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации. Л.: Институт народов Севера ЦИК СССР, 1934. 216 с.
11. Алефиренко Н. Ф. Теория языка. Вводный курс. М.: Академия, 2006. 367 с.
12. Резвани В. Культурное отражение женской идентичности в персидских и русских пословицах // Journal of Foreign Language Research. 2021. № 10. С. 788–799. DOI: 10.22059/jflr.2021.315696.787.
13. Абдолмалеки К. С., Аштиани Мадждабади Кохнех Н. Концепт «собака» в пословицах и фразеологизмах русского и персидского языков // Гуманитарный вектор. 2020. Т. 15, № 5. С. 62–69. DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-5-62-69.
14. Фейзоллахи А. Сравнительное исследование некоторых из наиболее широко используемых пословиц на персидском и испанском языках // Лингвистические исследования иностранных языков. 2019. Т. 9, № 2. С. 565.
15. Тарбеева Н. М. Анализ языковых репрезентаций концепта «отдых» в персидском языке // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия «Филологические науки». 2019. Т. 135, № 2. С. 205–210.
16. Добровольская Е. В. Концептуализация семьи в русской языковой картине мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Томск, 2005. 28 с.
17. Киасалар М. Брак + 18: 18 Вопросов и ответов о связи между браком и здоровьем. Тегеран: Young Publishing, 2009. 96 с.
18. Зареан М. Положение семьи и влияние на её развитие // Стратегические исследования женщин. 2013. № 59. С. 190–227.
19. Эдельман Д. И., Молчанов Е. К. об истории родства и свойства в иранских языках и диалектах. Алгебра родства: Родство. Система терминов родства. СПб.: СПбНЦ РАН; 2019. Вып. 17. С. 114–141.
20. Барышникова Н. Г., Стенина В. Ф. Концепт семья в алтайских былинах: дефиниции «мать» и «отец» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12, № 1. С. 7–11.
21. Березина А. В., Александрова М. Д. Концепт «смерть» в иранской культуре (на примере фраземике персидского языка) // Гуманитарный вектор. 2019. Т. 14, № 1. С. 20–29. DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-1-20-29.
22. Богуславская В. В., Чафонова А. Г. Концепт «семья»: актуализация в медиа-дискурсе российских, датских и финских СМИ // Дискурс. 2019. № 6. С. 155–165. DOI: 10.32603/2412-8562-2019-5-6-155-165.
23. Гасанова Г. А. Фразеологические средства выражения концепта «семья» в русской языковой картине мира // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 6. С. 627–629. DOI: 10.24411/1991-5497-2019-10271.
24. Романюк М. Ю. Концепты «любовь», «дом», «семья» в поговорках русского, английского и немецкого языков. Оренбург: ОГУ, 2013. 159 с.
25. Тянь Ц. Структурные и семантические особенности соматических фразеологизмов в русском и китайском языках: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Волгоград, 2001. 214 с.

Информация об авторах

Халида Сиями Эйдлак, кандидат филологических наук, Боджнордский университет; 9453155111, Иран, Северный Хорасан, г. Боджнорд; e-mail: kh.siyami@ub.ac.ir, <https://orcid.org/0000-0001-9466-7428>.

Язданmehr Сайед Мохаммад Джавад, кандидат филологических наук, Мешхедский университет им. Фирдоуси; 9177948963, Иран, Хорасан Разави, г. Мешхед; e-mail: mjyazdanmehr@ferdowsi.um.ac.ir, <https://orcid.org/0000-0002-3129-4916>.

Вклад авторов

Халида Сиями Эйдлак – основной автор, организатор данного исследования, формализовал выводы, сделал заключение исследования.

Язданмехр Сайед Мохаммад Джавад – соавтор, собирал и обрабатывал материал по эквивалентности паремий иранской лингвокультуры.

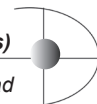
Для цитирования

Халида Сиями Эйдлак, Язданмехр Сайед Мохаммад Джавад. Вербализация концепта «семья» в русской и иранской языковых картинах мира (на материале пословиц) // Гуманитарный вектор. 2022. Т. 17, № 1. С. 75–85. DOI: 10.21209/1996-7853-2022-17-1-75-85.

Статья поступила в редакцию 15.08.2021; одобрена после рецензирования 20.10.2021; принята к публикации 25.10.2021.

References

1. Putnam, H. The Meaning of 'Meaning'. Minnesota Studies in the Philosophy of Science, vol. 7, pp. 131–193, 1975. (In Engl.)
2. Gaychenya, A. A. Family concept in Russian and Spanish language pictures of the world. Linguoculturological analysis. Language and text, no. 4, pp. 68–77, 2018. (In Rus.)
3. Kalashi, N. National-linguistic picture of the world in the Persian and Russian languages. Mastering the semantic space of the Russian language by foreigners. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference. Nizhny Novgorod: 15–16 October 2020: 200–204. (In Rus.)
4. Apresyan, Yu. D. Integral language description and systemic lexicography. Selected Works. Vol. 2. M: Yaziki russkoi kulturi, 1995. (In Rus.)
5. Yang, F. Concept "FAMILY" in Russian and Chinese picture of the world. Izvestia TPU, no. 6, pp. 250–255, 2013. (In Rus.)
6. Askol'dov-Alekseev, S. A. Concept and word. Russian speech. New episode, issue II, 1928: 28–34. (In Rus.)
7. Moienoddini, M. Analysis of social themes of proverbs in Kerman. Kerman: Kerman Studies Center, 2002. (In Persian)
8. Cheraghi, M. Psychological analysis of the parent-child relationship in Iranian proverbs. Research Family Quarterly, no. 55, pp. 383–410, 2019. (In Persian)
9. Zolfaghari, H. Family and family relations in Persian proverbs, Iranian Culture Quarterly, no. 31, pp. 137–154, 2012. (In Persian)
10. Morgan, L. G. Ancient society or the study of the lines of human progress from savagery through barbarism to civilization. L: Institut narodov Severa TSIK SSSR, 1934. (In Rus.)
11. Alefirenko, N. F. Theory of language. Introductory course. M: Academia, 2006. (In Rus.)
12. Rezvani, V. Cultural reflection of female identity in Persian and Russian proverbs. Journal of Foreign Language Research, no. 10, pp. 788–799, 2021. DOI: 10.22059 / jflr.2021.315696.787 (In Rus.)
13. Abdolmaleki, K. S., Ashtiani Majdabadi Kohneh, N. The Concept of "Dog" in Proverbs and Phraseological Units of the Russian and Persian Languages. Humanitarian Vector, no. 5, pp. 62–69, 2020. DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-5-62-70. (In Rus.)
14. Feyzalakhi, A. A Comparative Study of Some Commonly Used Proverbs in Persian and Spanish Languages, Tehran: Linguistic Research in Foreign Languages, no. 2, pp. 565, 2019. (In Persian)
15. Tarbeyeve, N. M. Analysis of linguistic representations of the concept of "rest" in the Persian language. Limes VSPU. Philological sciences, no. 2, pp. 205–210, 2019. (In Rus.)
16. Dobrovol'skaya, E. V. Conceptualization of the family in the Russian linguistic picture of the world: author. Cand. filol. sci. diss. Tomsk, 2005. (In Rus.)
17. Kiasalar, M. Marriage + 18: 18 Questions and answers about the relationship between marriage and health. Prepared and arranged, Young Publishing, Tehran. 1980: 96. (In Persian)
18. Zarean, M. Family position and the influence of the family in its direction. Strategic Studies of Women. Issue 59. Spring 2013: 111–135. (In Persian)
19. Edel'man, D. I., Molchanov, Ye. K. About the history of kinship and properties in Iranian languages and dialects. Kinship Algebra: Kinship. A system of kinship terms. SPb: SPbNTS RAN; ANO "KIO", no. 17, pp. 114–141, 2019. (In Rus.)
20. Baryshnikova, N. G., Stenina, V. F. The concept of a family in Altai epics: the definitions of "mother" and "father". Philological sciences. Questions of theory and practice, no. 1, pp. 7–11. 2019. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.1.1> (In Rus.)

21. Berezina, A. V., Alexandrova, M. D. The Concept of “Death” in the Iranian Culture (on the Example of Persian Idioms). *Humanitarian vector*, no. 1, pp. 20–29, 2019. DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-1-20-29. (In Rus.)

22. Boguslavskaya, V. V., Chafonova, A. G. A Concept “Family”: Actualization in Russian, Danish and Finnish Media Discourses. *Diskurs*, no. 6, pp. 155–165, 2019. DOI: 10.32603/2412-8562-2019-5-6-155-165. (Rus.)

23. Gasanova, G. A. Phraseological means of expressing the concept of “family” in the Russian language picture of the world. *The world of science, culture, education. Gorno-Altaysk*, no. 6, pp. 627–629, 2019. DOI: 10.24411/1991-5497-2019-10271. (In Rus.)

24. Romanyuk, M. Yu. The concepts “love”, “home”, “family” in the paramics of the Russian, English and German languages. Orenburg: OGU, 2013. (In Rus.)

25. Tian, Ts. Structural and semantic features of somatic phraseological units in Russian and Chinese. *Cand. filol. sci. diss. Volgograd*, 2013. (In Rus.)

Information about author

Khalida Siyami Eidlak, Candidate of Philology, University of Bojnord; 4th km Road to Esfarayen, Bojnord, North Khorasan, 9453155111, Iran; e-mail: kh.siyami@ub.ac.ir; <https://orcid.org/0000-0001-9466-7428>.

Yazdanmehr Sayyed Mohammad Javad, Candidate of Philology, Ferdowsi University of Mashhad; Mashhad, Khorasan Razavi, 9177948963, Iran; e-mail: mjyazdanmehr@ferdowsi.um.ac.ir; <https://orcid.org/0000-0002-3129-4916>.

Contribution of authors

Khalida Siyami Eidlak – the main author, the organizer of this study forms the conclusions and gives the conclusion of the study.

Yazdanmehr Sayyed Mohammad Javad – collected and processed material on the equivalence of the paremias of the Iranian linguistic culture.

For citation

Khalida Siyami Eidlak, Yazdanmehr Sayyed Mohammad Javad. Verbalization of the Family Concept in Russian and Iranian Language Pictures (Based on Proverbs) // *Humanitarian Vector*. 2022. Vol. 17, No. 1. PP. 75–85. DOI: 10.21209/1996-7853-2022-17-1-75-85.

Received: August 15, 2021; approved after reviewing October 20, 2021; accepted for publication October 25, 2021.